

Прошла неделя с подписания четырёхстороннего документа.

Кён, приняв никому не известный облик, решительно отправился к территории Торресов. Сегодня у них важное событие – День рождения дочери патриарха – госпожи Падмы, она же мать единственной и неповторимой Валькирии по прозвищу “госпожа удача”.

Кён не мог упустить такую прекрасную возможность встретиться с женщиной, которая с высокой вероятностью приходится ему матерью. Он так решил не с пустого места: во-первых, его подбросили нищей семье вместе с медальоном с изображением солнца – герб Торресов. Во-вторых, в день встречи с Валькирией парень узнал, что проклят, и сей недуг, очевидно, провоцировала любимица небес. И в-третьих, госпожа Торресов очень похожа на него самого, да и её возраст совпадает с его собственным.

Простейшая цепочка рассуждений подталкивает на мысль, что в тот день у Торресов родилась двойня. Девочка украла удачу у мальчика, из-за чего он родился бездарностью. Дабы он не позорил честь Торресов, от него по-тихому избавились.

К слову, на встрече с потенциальной матерью также настаивал и бывший владелец тела. В тот день, когда ему раскрылась правда о родной семье, он источал сильное желание встретиться с ними. Сегодня, зная о дне рождения Падмы, он также подавал сигналы.

С помощью невидимости и астрала Кён незаметно преодолел барьер и попал на территорию Торресов. Таким же способом он проник в её внутреннюю и центральную часть.

Кён не планировал чего-то плохого против Валькирии и её семьи, поэтому и проклятие, по логике вещей, не должно бушевать. Так оно и было. Впрочем, какие-то мелкие неприятности всё же случались. К слову, парень выбирал маршрут с помощью Синергии, что ещё больше обезоруживало проклятье, не давая ему прицелиться.

В центральной зоне территории Торресов царил праздничная атмосфера. Всюду развесили вывески, шарики и гирлянды. Установили ярмарки и парки развлечений. По улицам ходили колоритные трюкачи, клоуны и дрессировщики со слонами и другими зверями.

Вскоре прозвучал сигнал, означающий, что через 15 минут будет официальное объявление. Оно прозвучит по тысячам и тысячам формаций-громкоговорителей, транслирующих звук.

Однако Кён желал именно увидеть свою потенциальную мать, поэтому он направился к центру, причем, как и тысячи других людей. В этой толпе ничего разглядеть не удастся, а использовать пернатых парень не решился, поэтому он поднялся на открытую крышу одного из домов, откуда открывался хороший вид на подиум.

Раздались оглушительные восторженные крики десятков тысяч Торресов: на подиуме появился патриарх Гарольд Торрес – мужчина лет 60-ти на вид. Он выглядел сильным, мужественным и нестигаемым, как несокрушимый столп семьи.

Однако Кёну с модернизированным зрением удалось разглядеть кое-что любопытное: волосы старика имеют равномерный, однородный цвет от корней до кончиков. Это яркий признак того, что их покрасили. По какой причине он красит волосы?

Внезапно раздалась новая волна восторженных криков. На подиум поднялась красавица, способная очаровать весь мир своей внешностью и ослепительной улыбкой – Валькирия!

Кён ощутил накатившее желание врезать разочек по её наглой мордашке. Независимо от того, как мило леди выглядит на публике, внутри она прогнила почти так же, как Юнона. Парень прекрасно помнил её попытку прикончить его, когда она против правил использовала против него мощную формацию. Благо в дело вмешалась Ланатель и расставила всё по своим местам.

По бокам от госпожи Торресов находились её родители – Падма и Фалько, необычайно красивая семейная пара, к тому же держащаяся за руки. Правее шёл мастер Феликс со скрещенными за спиной руками – один из десяти архимастеров в мире.

Гарольд поднял ладонь, и все мгновенно затихли. Патриарх поприветствовал членов семьи, дал вступительную речь и поздравил свою дочку с Днём рождения.

Десятки тысяч людей разразились поздравлениями. Они уважали Падму не из-за её происхождения, а за личные достижения, ведь она обладала внушительным талантом, а также родила дочку, которая, как многие считают, принесла семье удачу и процветание.

Вскоре потомки прямой крови Торресов отправились в банкетный зал.

Кён тоже желал попасть внутрь, чтобы собрать больше информации, но он боялся, что сделать это с помощью астрала будет слишком рискованно, всё-таки вся эта зона находится под сканированием. У него не та удача, чтобы рассчитывать на неё.

Решение оказалось на удивление простым: некоторые Торресы попадали внутрь, просто показывая свой жетон. Оказывается, он выплавлен по какой-то секретной семейной технологии, поэтому подделать его вряд ли кому-то под силу.

Вскоре Кён попал в роскошный банкетный зал и, стараясь не привлекать к себе внимания, сел как можно дальше от главного стола, где сидели Валькирия с родителями и мастером.

Кён заметил, как многие молодые и даже взрослые люди с каким-то нездоровым интересом искоса поглядывали на Валькирию. Похоже, её ангельское очарование захватило многие сердца. Парень же приобрёл иммунитет после знакомства с Юноной.

Тем временем стол, специально предназначенный для подарков, наполнялся содержимым доверху. Лишь члены семьи 1-го ранга, то есть старейшины, удостоивались чести подойти к госпоже Падме и выразить свои наилучшие пожелания.

Кён решил тоже сделать матери подарок в виде своего медальона Торресов. Что-то ему подсказывало, что она сделает верные выводы, когда изучит его.

Время шло, часы сменяли друг друга.

Кроме нескольких подкальзываний с опрокидыванием еды на Кёна, парень не сталкивался с воздействием проклятия. Валькирия его даже не заметила. Впрочем, каждый раз, когда она направлялась в его сторону, он быстренько уходил в туалет.

В целом, Торрес вела себя на удивление прилежно в присутствии бабушки и родителей. Совершенно не тот человек, с которым Кён познакомился во дворце Расселов. Причём нельзя с уверенностью сказать, что она сдерживалась или притворялась. Цвет её глаз, который, как выяснилось, меняется в зависимости от настроения, имел нежно-розовый оттенок, говорящий о её хорошем и спокойном настроении. То есть она ведёт себя искренне. В ином случае, если бы девушка притворялась, в её глазах это отражалось бы.

Но куда больше Кёна интересовали свои потенциальные родители. Он подслушал и разузнал некоторые подробности о них от сверстников.

Как выяснилось, Падма, помимо таланта к развитию, обладает множеством других навыков на высочайшем уровне. Например, она нередко выступает в роли переговорщика от лица Торресов при заключении важных сделок. То есть, можно сказать, у неё настолько отличные коммуникационные, аналитические и психологические навыки, что даже патриарх позволяет ей говорить от своего лица.

А вот Фалько ничем выдающимся не обладает, кроме своего положения в семье. На фоне сияющей жены мужчина не оставляет даже блеклой тени. Единственное объяснение, почему Падма выбрала его – он был её другом детства.

Кёну показалось это странным. Гарольд не похож на того человека, который позволит дочке выйти замуж за бездарность, пусть даже она будет испытывать к нему чувства. Это подтверждает его холодный взгляд, которым он иногда смотрит на зятя...

За несколько часов наблюдений подозрения Кёна лишь укрепились. Отношение Падмы к Фалько лишь кажется тёплым, но при внимательном наблюдении становится понятно, что никакой любви к нему она не испытывает. Это видно по её подсознательной реакции на него. Да и вообще влюблённая женщина смотрит на своего мужчину чуть ли не каждую минуту, чего в данном случае не происходит. Возможно ли, что она попросту разлюбила его, так как он больше не удовлетворяет её ожиданий?

Где-то поздней ночью Кён заметил, как Валькирия многозначительно посмотрела на мать и отправилась в сторону уборной. Вскоре за ней последовала Падма.

Глаза Кёна блеснули. К счастью, он не без дела провёл последние несколько часов: заранее с

помощью таракана поместил в женскую уборную миниатюрный жучок, созданный гномами. Будь это формация, мышка или даже Синергия внутри того же таракана, это бы почувствовали практики. Но вот миниатюрный жучок не вызовет подозрений. Тем более он шифрует данные, что собьёт проклятие с толку.

Однако, что не удивило Кёна, один из барьеров также блокировал радиосигнал. Что, впрочем, ничего не меняет, ведь в жучок встроен механизм записи!

Когда мать и дочь покинули уборную, Кён с помощью того же таракана, управляемого Синергией, а значит, невидимого для проклятия, забрал жучок. Зайди парень в уборную своими двумя, его несомненно сразу же схватили бы.

Послышались всплески воды и вопрос Падмы: «Ты хотела о чём-то поговорить?»

«Да ничего такого... Просто интересно узнать, как тебе праздник?»

«Всё хорошо. Мне нравится. Надеюсь, тебе тоже.»

«Он мог бы быть в разы лучше, присутствуй тут Кристофер...»

«Так вот в чём дело? Как чувствовала, что тебя что-то беспокоит...»

«Почему ты запретила Кристоферу посетить праздник? Почему он тебе так не нравится?» – недовольно спросила Валькирия.

«Дочка, дело не в том, что он мне не нравится...» – вздохнула Падма. – «Пойми, это семейный праздник, а он – Вальдер, к тому же первый принц. Ему не место здесь...»

«Ты думаешь, я не вижу, что происходит? До моего близкого знакомства с Кристофером на всех семейных праздниках присутствовали гости из других семей, но вдруг дедушка ввёл это дурацкое правило... Это ведь ты его подговорила?»

Повисла продолжительная пауза, после которой Падма ответила: «Дочка, не смотри на меня, как на монстра, встающего на пути твоего счастья...»

«А разве это не так?! Чего ты ожидала, запрещая мне встречаться с моим парнем?!»

«Леди, что за тон вы себе позволяете?!»

Строгий голос рассерженного родителя, звучащий в наушнике, не передавал и доли процента тех эмоций, что должны возникнуть у находящегося рядом человека. Тем более Падма, нет

сомнений, подкрепляла его тиранической аурой властелина.

«Прости...» – поспешно сказала Валькирия с виной в голосе.

«Не этому я тебя воспитывала. Поумерь свой пыл и подумай над своим поведением.»

Услышав этот разговор, Кён задумчиво поглаживал подбородок. Нет, он знал о том, что Валькирия и Кристофер близки. Об этом ходит много слухов. Но почему Падма против того, чтобы они были вместе? Всё-таки нет более достойного претендента на руку и сердце дочери, чем первый принц Вальдеров...

К концу праздника парень покинул территорию Торресов, больше не узнав ничего нового.

...

Следующим днём Падма самолично распаковывала подарки, однако лишь те, что принадлежали самым авторитетным Торресам и людям империи, ведь в ином случае у неё ушли бы на это месяцы. Остальным занялись её слуги.

По приглашению в помещение вошёл старший слуга и отрапортовал: «Госпожа Падма, мы посчитали, распаковали и расфасовали все подарки. Итого выходит...» – он поведал информацию о количестве и общей ценности подарков.

«Дай мне список тех, кто сделал непомерно дорогой подарок относительно своего финансового состояния. Я должна знать, кто заслуживает моей благодарности.»

Мужчина отдал бумаги и сказал: «Один из подарков оказался долговой распиской вашей дочери. Кажется, она задолжала крупную сумму какому-то ростовщику... Нам его наказать за такую дерзость?»

«Ни в коем случае. Дочка опять играет на чьих-то нервах...» – покачала головой Падма.

Слуга продолжил: «А некоторая часть подарков была анонимной, поэтому у нас нет возможности узнать, насколько они значимы для дарителя.»

«Я это понимаю. Зато анонимные подарки самые интересные.» – улыбнулась Падма.

«Мы отсеяли все непотребные предметы и письма.» – сухо сказал слуга. Профессиональное воспитание дворецкого не позволяло ему реагировать эмоционально.

«Было ли что-нибудь среди проверенных вами подарков, о чём мне следует знать?»

Мужчина протянул маленькую неприметную коробочку: «Этот подарок очень странный... Мы с таким никогда не сталкивались. Лучше вам увидеть его самой.»

Падма заинтересованно подняла брови и открыла коробочку. В глаза сразу бросилась записка с надписью “он мне не помог”. А на дне лежал семейный медальон, который может принадлежать только потомкам прямой крови.

«Действительно странно...» – хмыкнула Падма. Как правило, Торресы берегут медальоны, как зеницу ока, а тут некто просто отдал его лично дочери патриарха, ещё и со странной припиской “он мне не помог”. Как это понимать?

Женщина и представить не могла, что это сообщение скорее символическое.

Внезапно сердце Падмы ёкнуло, когда она подумала об одном человеке, кому бы мог принадлежать медальон, и кто бы мог написать эту записку. Но в итоге она покачала головой: это невозможно. Он не мог тут оказаться.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/3070813>